

ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ЮРИСДИКЦИЯ КОТОРЫХ ПРИЗНАНА УКРАИНОЙ

Татьяна СЕНДЕЦКАЯ,

аспирант Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления Национальной академии правовых наук Украины

Summary

In the article the theoretical study of the application of interpretations legal acts of international institutions, whose jurisdiction is recognized by Ukraine on the practice of the European Court of human rights. Carried out an analysis of the legal literature on the study of the concept of «rules» and «legal position». Reveals the theoretical aspects of the place of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the decisions of the European court of human rights in the domestic legislation of Ukraine. It is substantiated that the creation of a legal mechanism that provides lawful and justified application of the norms of the Convention by courts and other law enforcement bodies of Ukraine, is a national problem and should be reflected in legislative acts.

Key words: interpretations of the legal acts, the European Court of human rights, precedents.

Анотация

В статье проводится теоретическое исследование применения интерпретационно-правовых актов международных учреждений, юрисдикция которых признана Украиной на примере деятельности Европейского Суда по правам человека. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия «правоположения» и «правовые позиции». Раскрываются теоретические аспекты определения места Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод и решений Европейского суда по правам человека во внутреннем законодательстве Украины. Аргументировано, что создание правового механизма, который обеспечивает законное и обоснованное применение норм Конвенции судами и другими правоохранительными органами Украины, является общегосударственной проблемой, которая должна отразиться в законодательных актах.

Ключевые слова: интерпретационно-правовые акты, Европейский Суд по правам человека, прецедент.

Постановка проблемы. Результаты толкования права как правовой формы деятельности государства выражаются в официальных юридических актах, которые именуются интерпретационными актами. Применение норм права является элементом процесса правового регулирования. Вместе с тем механизм правового регулирования опирается на действующие нормативно-правовые акты, в которых должен быть заложен сам процесс их реализации. В последние годы в Украине принято много нормативно-правовых актов но, к сожалению, далеко не все они могут быть реализованы, поскольку слабо проработан механизм их внедрения в жизнь, еще одной причиной этого является несовершенство юридической техники. Все это вызывает необходимость существования интерпретационно-правовых актов (как результата толкования норм права, которое занимает самостоятельное место в механизме правового регулирования общественных отношений), а также необходимость их применения. Поэтому исследование применения интерпретационно-правовых актов международных учреждений, юрисдикция которых признана Украиной на примере деятельности Европейского Суда по правам человека, имеет большое практическое и теоретическое значение.

Актуальность темы исследования. Несмотря на многочисленные исследо-

вания, посвященные этому вопросу, проблема применения интерпретационных актов, обоснование их самостоятельного значения в правовом регулировании, а также применение актов международных учреждений, юрисдикция которых признана Украиной, остаются одними из спорных вопросов в юриспруденции, поэтому и возникает необходимость в их дальнейшем исследовании.

Состояние исследования. Уже в 60-х годах XX века ведущие ученые обратили внимание на то, что, помимо нормативно-правовых и индивидуально-правовых актов, в системе юридических актов самостоятельное место занимают акты толкования права, которые являются юридическими средствами однообразного, согласованного понимания и эффективного применения правовых норм. Природа интерпретационных актов в юридической литературе рассматривалась Н. Вопленко, П. Недбайлом, А. Пиголкиным, А. Черданцевым. В последнее время появился ряд монографических исследований и научных статей, посвященных проблемам толкования, в рамках которых рассматриваются различные виды интерпретационных актов и их применение. Это работы Ю. Тодики, П. Рабиновича, С. Шевчука, А. Соловьева, Д. Супруна, Л. Тимченко, С. Федика, Г. Тесленко и др.

Целью и задачей статьи является исследование применения интерпрета-

ционно-правовых актов международных учреждений, юрисдикция которых признана Украиной на примере деятельности Европейского Суда по правам человека, системы научных взглядов по этому вопросу.

Изложение основного материала. Рассмотрим применение интерпретационно-правовых актов на основе «герменевтического круга», в котором часть будет пониматься через целое, а целое – через часть, а именно: интерпретационно-правовой акт – целое, которое делится по субъектами толкования актов различных органов и должностных лиц на: акты международных учреждений, юрисдикция которых признана Украиной; акты судебных органов; акты законодательных органов; акты исполнительных органов; акты органов прокуратуры, Министерства внутренних дел.

Исследуем применение интерпретационно-правовых актов международных учреждений, юрисдикция которых признана Украиной на примере деятельности Европейского Суда по правам человека. Актуальность и многоплановость проблем толкования и реализации международно-правовых стандартов, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, других международно-правовых договоров, в последнее время активно привлекает внимание ученых.

Следует подчеркнуть тот положительный факт, что любая проблема, связанная с защитой прав и свобод личности, рассматривается учеными в юридической литературе именно сквозь призму международно-правовых стандартов.

После ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод граждане Украины получили еще одну возможность защиты своих прав на международном уровне: право на обращение с жалобой в Европейский суд по правам человека. В то же время возник целый ряд проблем, связанных с определением места Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Украины, значением толкования норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека, действующим его решений во времени и пространстве, легальным переводом этих решений, обязательностью для правоприменителей решений, вынесенных в отношении других государств, и другие.

Теоретические аспекты определения места Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека во внутреннем законодательстве Украины основываются на положениях статей 8 и 9 Конституции Украины, Закона Украины «О международных договорах Украины» [1, Ст. 540], а также 23 февраля 2006 года в рамках имплементационного правотворчества Верховной Радой Украины был принят Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» [2, Ст. 260]. Закон регулирует отношения, возникающие в связи с обязанностью государства исполнить решение Европейского суда по правам человека по делам против Украины; с необходимостью устранения причин нарушения Украиной Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней; с внедрением в украинское судопроизводство и административную практику европейских стандартов прав человека; с созданием предпосылок для уменьшения числа заявлений в Европейский суд по правам человека против Украины.

Практика Европейского Союза реализуется через Конвенцию о защите прав и основных свобод и прецедентов Европейского суда по правам человека,

а Закон Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18 марта 2004 года № 1629-IV официально признает прецеденты Европейского суда источником права Украины.

Особое внимание ученых к юридической природе решений Европейского суда по правам человека связано как со специфической ролью Европейского суда по правам человека как наднационального юрисдикционного органа, имеющего исключительное право толковать и применять Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [3], так и с особенностями правовых систем государств-членов Совета Европы, право которых сочетает континентальный и англосаксонский типы правовых систем.

Большинство отечественных авторов – О. Климович, П. Рабинович, А. Соловьев, Д. Супрун, Л. Тимченко, С. Федик – рассматривают решение Европейского суда по правам человека как правовой акт, который имеет двойственную юридическую природу: правоприменительную и правоинтерпретационную. Причем одни из них делают больший акцент на характеристике таких решений, как акты правотолкования [4], тогда как другие сосредотачиваются на их правоприменительной природе [5;6].

С точки зрения общей теории права, решения Европейского суда по правам человека действительно являются правоприменительными актами, которые, однако, сочетают в себе определенные свойства интерпретационно-правовых актов. Это связано с тем, что в процессе осуществления правоприменительной деятельности происходит толкование соответствующей нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с ее применением к конкретной жизненной ситуации. Тогда же, когда акт применения получает письменную юридическую форму выражения, в нем нередко формализуются и правила понимания содержания соответствующей нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то есть те правила-разъяснения Европейского суда по правам человека, которые приобретают юридическую силу акта применения этой нормы. При этом

вряд ли можно утверждать, что какой-то аспект двойного статуса решений Европейского суда по правам человека является доминирующим, поскольку ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает распространение юрисдикции Европейского суда по правам человека на все вопросы толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако на практике полномочия Европейского суда по правам человека относительно толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод приобретают больший вес с точки зрения того, как оно выражается: «развитие Конвенции о защите прав человека и основных свобод» и его правовых позиций.

Правоприменительный характер решений Европейского суда по правам человека. Этим решением присущи все признаки актов применения права: 1. Решение Европейского суда по правам человека принимается компетентным, уполномоченным на это ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, органом – Европейским судом по правам человека. 2. Они имеют публично-властный характер и обеспечиваются межгосударственным образованием – Советом Европы, который через специально-уполномоченный орган – Комитет Министров – контролирует их выполнение государством-ответчиком в деле и имеет право применять к последней санкции юридического или политического характера за невыполнение таких актов. 3. Решение Европейского суда по правам человека как правоприменительные акты содержат индивидуальное, формально обязательное правило поведения, которое заключается в признании наличия или отсутствия нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и, в зависимости от последствий нарушения, в назначении справедливой сатисфакции. 4. Обязательное действие решений Европейского суда по правам человека рассчитано всегда на персонифицированных субъектов – заявителя и государства-ответчика. Хотя в факультативном порядке, прибегая к мерам общего характера, государство может принимать соответствующие меры для предотвращения в будущем подобных нарушений в отношении других субъектов. 5. Решение Европейского суда по правам человека

регулируют только конкретные случаи общественной жизни, поэтому их юридическая сила иссякает фактом реализации индивидуальным предписанием. То есть решение Европейского суда по правам человека по конкретному делу не может быть применено к другому, даже аналогичному случаю «автоматически», без надлежащего обоснования позиции Европейского суда по правам человека в новом решении, хотя он может ссылаться, и ссылается на свои предыдущие решения при принятии следующих решений в аналогичных по фактам делам. 6. Решением Европейского суда по правам человека присуще прямое действие. 7. Они имеют письменную юридическую форму выражения, состоя из трех основных частей: «Процедура», «Факты», «Вопросы права». 8. Эти решения являются необходимым условием надлежащей реализации нарушенных прав и свобод, предусмотренных Конвенцией.

Характер правотолкования решений Европейского суда по правам человека. Особенностью правоинтерпретационной деятельности Европейского суда по правам человека является то, что ее результаты содержатся во внешней юридической форме его акта – решении. Такой акт имеет все признаки интерпретационно-правового акта:

1. В соответствии со ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, такое решение является юридическим актом компетентного субъекта – Европейского суда по правам человека.

2. Интерпретация Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащейся в решении Европейского суда по правам человека, является формально обязательным для всех субъектов, поскольку только они имеют полномочия осуществлять ее официальное толкование.

3. Это решение содержит правила понимания содержания норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые являются довольно абстрактными и конкретизируются через их толкование Европейским судом по правам человека.

4. Решение Европейского суда по правам человека имеет письменную юридическую форму выражения.

5. Такие решения имеют юридическую силу, определенную статусом субъекта толкования права – Европей-

ским судом по правам человека, то есть имеет юридическую силу решения Европейского суда по правам человека.

6. Правило понимания содержания нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащееся в таком решении, не выходит за ее пределы – по крайней мере, декларативно (в правовых позициях Европейского суда по правам человека отмечается, что он не может, пользуясь эволюционным толкованием, вывести из подобной нормы «такое право, которое не было включено в текст ранее»). Обычно Европейский суд по правам человека использует общие формулировки и отмечает, что то или иное право, которое буквально не записано в тексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод, следует из определенной нормы в свете целей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, или же разъясняет признаки определенного понятия, которое содержится в норме Конвенции о защите прав человека и основных свобод. То есть, с одной стороны, Европейский суд по правам человека «развивает» нормы Конвенции, а с другой – признает, что не выходит за пределы содержания этих норм, хотя такие рамки достаточно широки.

7. Решение Европейского суда по правам человека сами по себе не создают новых, не изменяют и не отменяют действующих норм права. Текст Конвенции о защите прав человека и основных свобод с 1950 года изменяется только через посредничество Протоколов к ней (в основном, организационно-процессуальной части), тогда как правила понимания ее содержания изменяются по усмотрению Европейского суда по правам человека, при неизменности текста самих норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

8. Правила понимания содержания таких норм действуют в течение срока действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

9. Решение Европейского суда по правам человека не имеют самостоятельного значения и действуют только в единстве с ее нормами.

Наличие правил понимания норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в правоприменительных актах, решениях Европейского суда по правам человека, пока-

зывает, что эти акты содержат одновременно и официальное казуальное толкование таких норм относительно конкретного дела, которое рассматривается Европейским судом по правам человека. Вместе с тем обязательства государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно принятия мер общего характера (то есть мер, направленных на предотвращение в будущем подобных нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод) создает ситуацию, когда такое толкование становится также, как отмечается в литературе [4, с. 141], неофициальным нормативным толкованием норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод: а) для государства-ответчика по делу при решении подобных дел на национальном уровне; б) при применении практики Европейского суда по правам человека другими государствами-участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в) для дальнейшей практики толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод самим Европейским судом по правам человека.

Значение толкования Европейским судом положений Конвенции точно определил В.О. Туманов: нормы Конвенции действуют в том виде, как они толкуются Европейским судом, поэтому правовые позиции Европейского суда, а также созданная им система автономных правовых понятий, как результат толкования Конвенции, имеют принципиальное значение для правильного понимания закрепленных в настоящем договоре понятий. Уже аксиоматической стала формула о том, что нормы Конвенции действуют в том виде, в котором они толкуются Судом. Она нигде не зафиксирована, но признается всеми: органами Совета Европы, государствами-участниками Конвенции, доктриной [5, с. 89].

Решение Европейского суда по правам человека, по сравнению с другими разновидностями интерпретационно-правовых актов, имеют еще одну особенность, которая касается их содержания. Хотя в решениях Европейского суда по правам человека содержатся правила понимания содержания Конвенции о защите прав человека и основных свобод, они обычно являют-

ся результатом правоприменительной конкретизации конвенционных норм, которая не является тождественной их полносодержательному толкованию [7, с. 31 - 32].

Европейский суд по правам человека в своих решениях обычно не устанавливает исчерпывающий, а такой, что соответствует определенному этапу развития конкретного общества, перечень признаков понятия, что разъясняется, который, к тому же, может меняться, поскольку Конвенция о защите прав человека и основных свобод является, как выражается Европейский суд по правам человека, «живым инструментом». Так, например, если при первоначальном толковании понятия «права и обязанности гражданского характера» (ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) Европейский суд по правам человека склонялся к тому, что основным признаком такого понятия является частноправовой характер отношений, которые вытекают из таких прав и обязанностей, то впоследствии он перестал считать этот признак определяющим. Зато в делах по ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека отмечает, что к спорам о правах и обязанностях гражданского характера относятся любые споры, которые имеют имущественный предмет. Кроме того, Европейский суд по правам человека приводит еще и определенные дополнительные признаки этого понятия: материальная сущность права, заложенная в законодательстве определенного государства, и последствия, которые связаны с этой сущностью; функция, которую выполняет государственный служащий; принадлежность или непринадлежность того или иного права к сфере исключительной компетенции государства и т.д.

Это подтверждается также и тем, что среди принципов толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которыми руководствуется Европейский суд по правам человека, видное место занимают принципы эволюционного, эффективного и объективного толкования, которые, в сочетании с другими принципами, позволяют рассматривать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод как живой инструмент, который развивается, и толковать ее в свете условий се-

годняшнего дня, а не только так, как ее нормы разбирались во время или сразу после их принятия [8, с. 158- 161].

Проблема прецедентности решений Европейского суда по правам человека. В зависимости от того, какую праворегулятивную функцию выполняют решения Европейского суда по правам человека, некоторые ученые (в частности, Л. Вильдхабер, В.Туманов, Д. Хорошковская, С. Шевчук) рассматривают решение Европейского суда по правам человека как такие, которые в том или ином аспекте имеют прецедентный характер. При этом большинство сторонников такого подхода соглашаются, что речь идет преимущественно не о прецеденте по форме и содержанию, в классическом его понимании, как в английской или американской доктрине (то есть о решении суда, которое содержит норму или принцип права и является в дальнейшем обязательным как для этого же суда, так и для подчиненных судов), а о прецеденте именно по содержанию (решение суда, содержащее правовые позиции, имеющие определенную ценность для всех субъектов общественных отношений, и являющиеся обязательными для самого суда, который его принял). Аргументом в пользу этого подхода является то, что Европейский суд по правам человека называет свои правовые позиции «прецедентным правом» (но только в англоязычном варианте решений Европейского суда по правам человека, тогда как во франкоязычном используется термин «юриспруденция»); хотя, как известно, он не является высшим судом в системе органов судебной власти определенного государства. Кроме того, сам Европейский суд по правам человека констатирует наличие в своих решениях таких элементов прецедента, как *ratio decidendi* («основание для решения») и *obiter dictum* («попутно сказанного»).

Относительно практики Европейского суда по правам человека: наряду с понятием «прецедент» используется и понятие «правовые позиции». Исследователи практики Европейского суда по правам человека в основном считают, что правовые позиции содержатся в прецедентном праве Европейского суда по правам человека. Однако, как отмечается в литературе, в этой практике присутствуют как прецеденты, так и правовые позиции Европейского суда по правам человека. Считается, что, в

отличие от прецедента, который определяет решения дела по сути, правовые позиции – это лишь правовой инструментарий, использование которого Европейским судом по правам человека не определяет решения дела. В. Туманов прецедентами считает такие ситуации, когда Европейский суд по правам человека ссылается на свои решения из предыдущих дел, а правовыми позициями – когда в решении употребляются словосочетания «как Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал в своей практике», «Европейский суд по правам человека в очередной раз напоминает» и другие подобные формулировки. Поэтому правовые позиции Европейского суда по правам человека видятся как более ценные с точки зрения науки и практики, поскольку в одном его решении может содержаться несколько правовых позиций, а ситуация может быть исследована на предмет нарушения нескольких статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, тогда как аналогичного дела может касаться лишь часть предыдущего решения и лишь некоторые правовые позиции.

Наряду с понятием «правовые позиции» в отечественной юридической литературе используется также понятие «правоположения». Так, отмечается, что в континентальной правовой системе правоположения способствуют раскрытию смысла юридической нормы в процессе неоднократного ее применения в аналогичных делах. Правоположения выступают образцом правильного применения права, в судебной деятельности считаются дополнительными правилами применения действующего законодательства. Восприятие правоположений осуществляется не через обязательность, а на основании их аргументированности и учитывая авторитет высших судебных инстанций. Прецедентный характер правоположения устанавливается юридическим признанием последнего в качестве образца при рассмотрении аналогичных дел в будущем [9, с. 9].

Мы считаем, что термины «правоположения» и «правовые позиции» являются синонимами. Потому что термин «правоположения» используется для характеристики деятельности конституционных судов в постсоветских странах и отражает общемировую тенденцию,

направленную на широкое признание нормативности актов судебной власти. Кроме того, эти правовые положения, по мнению украинских ученых, как устойчивые типовые решения применения правовых норм, реально приобретают черты общих правил, своим значением и ролью в судебной практике приближаются к убедительным прецедентам, которые хорошо известны в англо-американской правовой семье [10, с. 58-59].

Поскольку в решениях Европейского суда по правам человека не содержится юридических норм или принципов права, такие решения нельзя считать прецедентным источником права в классическом понимании. Если относительно решений Европейского суда по правам человека и применять понятие прецедента, то следует иметь в виду, что этот орган жестко не связан со своими предыдущими решениями аналогичных дел и в случае необходимости может отступить от них с должной мотивацией изменения своей позиции (соответствующая процедура предусмотрена правилом 72 Регламента Европейского суда по правам человека). По праворегулятивной функции эти решения являются чем-то средним между классическим англосаксонским прецедентом и континентальной правоприменительной практикой как постоянной и последовательной позицией судов по тем или иным вопросам правоприменения. Такие решения содержат правовые позиции (правовые нормы), которые не являются юридическими нормами, но имеют относительно обязательный характер для самого Суда и правотворческое значение для государств-участников Совета Европы и формируются в результате толкования норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. А значит, решение Суда в его понимании можно считать «правотолковательными прецедентами».

П.М. Рабинович отмечает, что практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что он при решении дела толкует нормы права не одинаково, а учитывая конкретные обстоятельства дела, поэтому он называет это «уникальностью типичностей».

Можно определить юридическую природу решений Европейского суда по правам человека в такой способ:

такие решения можно рассматривать как акт, который имеет двойственную юридическую природу, а именно – правоприменительную и правоинтерпретационную, в котором через правовые позиции конкретизируются нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод (учитывая критерий юридической природы решений) и который имеет прецедентный характер для самого Европейского суда по правам человека и правотворческое значение для правовых систем государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Норма ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» определяет, что практика Европейского суда по правам человека провозглашается источником права, точнее было бы определить его источником толкования-конкретизации норм (интерпретационно-правовым актом судебной власти) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что решение Европейского суда по правам человека имеют, так сказать, смешанную юридическую природу. С одной стороны, они сочетают в себе признаки правоприменительных и интерпретационно-правовых актов, а с другой – является результатом правоприменительной конкретизации. В любом случае, они не являются результатом нормотворчества. Нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод являются частью национального законодательства Украины и подлежат применению правоприменительной практикой нашего государства. Поскольку «толкование-разъяснение является своеобразным сопроводительным элементом функционирования Европейского суда по разрешению дел о нарушении государствами-участниками закрепленных в Конвенции прав и свобод человека» [4, с. 118 - 119], нормы Конвенции должны применяться с учетом толкования, данного им Европейским судом по правам человека. Создание правового механизма, что обеспечивает законное и обоснованное применение норм Конвенции судами и другими правоохранительными органами Украины, является общегосударственной проблемой, которая должна отразиться в законодательных актах.

Список использованной литературы:

1. Про міжнародні договори України: закон України від 29 червня 2004 року № 1906-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 50. – Ст. 540.
2. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: закон України від 23 лютого 2006 року № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 30. – Ст. 260.
3. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод (Рим, 4. XI. 1950). Офіційний переклад із поправками, внесеними відповідно до положень Протоколу №11. Режим доступу: <http://zakon1.gov.ua>.
4. Рабинович П.М., Федик С.Є. Особливості тлумачення юридичних норм щодо прав людини (за матеріалами практики Європейського суду з прав людини) // Праці Львівської лабораторії прав людини і громадянина НДТ державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України / редкол.: П.М. Рабинович (голов. ред.) та ін. – Л., 2004. – 145 с. – Серія 1. Дослідження та реферати. – Випуск 5.
5. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности – М.: НОРМА, 2001. – 304 с.
6. Шевчук С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського суду з прав людини у контексті західної правової традиції. – К., 2006. – 848 с.
7. Рабинович П.М., Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм (общетеоретические проблемы) // Известия высших учебных заведений. – 1985. – № 6. – С. 31 – 39. – Серия «Правоведение».
8. Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: учебное пособие. – М., 2007. – 304 с.
9. Хорошковська Д.Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження : автореф дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2006. – 20 с.
10. Погребняк С.П., Уварова О.О. Судова практика: поняття та функції // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2004. – № 9. – С. 58-59.